

© 2017 г.

Е.В. КОТОВА

РОССИЯ НА ВЕНСКОМ КОНГРЕССЕ 1814–1815 годов

Котова Елена Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

31 марта 1814 г. во главе союзных войск в Париж вступили победители Наполеона — российский император Александр I, прусский король Фридрих Вильгельм III и представитель австрийского императора Франца I фельдмаршал князь К.Ф. Шварценберг. Завершался 25-летний период кровопролитных войн и нестабильности, перекоивший европейскую карту. Перед союзниками стояла сложная задача — новое переустройство Европы на основах «равновесия сил» для установления «прочного мира и справедливости». Некоторые контуры будущего были намечены уже в Парижском мирном договоре от 30 мая 1814 г., но окончательное решение всех вопросов, согласно 32 статье договора, было отложено до созыва конгресса в Вене, куда все государства, принимавшие участие в войне, должны были направить своих представителей¹.

Конгресс предполагалось созвать не позднее чем через два месяца после подписания договора. А пока представители союзных держав по приглашению принца-регента, будущего короля Георга IV, отправились в Лондон, жители которого с энтузиазмом встретили российского императора. Александра I сопровождали статс-секретарь К.В. Нессельроде и российский посланник в Швейцарии И.А. Каподистрия. Прусский король прибыл вместе с канцлером К.А. Гарденбергом и фельдмаршалом Г. Блюхером, австрийский император Франц I направил вместо себя министра иностранных дел К.В.Л. Меттерниха. В Лондоне продолжились консультации по остававшимся нерешенными вопросам. В ходе этих переговоров Меттерних сблизился с английским министром иностранных дел лордом Р. Каслри. Хорошо информированный сотрудник австрийского министра иностранных дел, известный прусский публицист Ф. Генц писал в июле 1814 г. из Лондона: «Князь Меттерних мастерски ведет дело в Англии. Ему помогает охлаждение принца-регента к императору Александру вследствие вмешательства последнего и сопровождавшей его в Лондон сестры великой княгини Екатерины Павловны в его семейные дела... До сих пор у английского правительства существовало самое сильное пристрастие к России, теперь не то. Англия, несомненно, будет действовать на конгрессе в союзе с Австрией»².

Австрийский и британский министры оптимистично надеялись, что в Лондоне могут быть достигнуты соглашения по основным вопросам и конгрессу останется лишь санкционировать их. Однако этим планам не суждено было сбыться, слишком серьезные противоречия выявились между позициями четырех держав.

Великобритания, прежде всего, стремилась упрочить свое морское и торговое превосходство. Недавние завоевания серьезно расширили размеры ее колониальной империи. Она захватила остров Мальту и Ионические острова в Средиземном море, Капскую колонию в Африке, остров Цейлон, Сейшельские острова, большие территории в Индии и ряд островов в Вест-Индии. Англия обеспечила свой контроль над

¹ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. XIV. СПб., 1905, с. 238–260; Angeberg Comte d' (Chodźko L.) Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. Précédé et suivi des actes diplomatiques qui s'y rattachent, t. 1. Paris, 1864, p. 170.

² Цит. по: Васильчиков А.А. Семейство Разумовских, т. 4, ч. 2. СПб., 1887, с. 514.

морскими путями и обезопасила британскую торговлю. Таким образом, она достигла всего, что ее интересовало, еще до начала работы конгресса. На Европейском континенте Великобритания выступала за установление равновесия сил между державами, для чего необходимо было сдерживать Францию и Россию. Французы могли составить конкуренцию англичанам своим флотом и развитой торговлей. Россия же, имея, по мнению Лондона, постоянные виды на Константинополь, угрожала интересам Великобритании на Востоке. Противовесом Франции должны были служить Нидерланды, объединенные с Бельгией (бывшие Австрийские Нидерланды) в единое королевство, а также Ганновер — родовое владение английских королей в Германии. Таким образом создавался своеобразный барьер против возможной экспансии Франции, включавший также нейтральную Швейцарию. Первоначально Великобритания готова была поддержать притязания Пруссии на присоединение к ней всей Саксонии — последнего союзника Наполеона. Что же касается намерения России восстановить Польское королевство под скипетром русского императора, то в этом вопросе Лондон не намерен был идти на уступки. Он был готов признать сохранение сильного влияния Австрии в раздробленной Италии в качестве противовеса французскому влиянию.

Интересы Австрии были наиболее близки к интересам Великобритании. Венский двор также стремился к тому, чтобы не допустить усиления Франции и России. Первой Австрия собиралась противопоставить Нидерланды и организованную на федеративных началах Германию. Швейцария должна была стать нейтральной и играть роль своеобразного буфера между Францией и другими европейскими державами. Что же касается России, то Вену пугало то влияние, которое она приобрела на европейские дела после победоносного завершения наполеоновских войн. Поэтому Австрия выступала против объединения Польши под властью русского царя. По вопросу о расширении Пруссии австрийские интересы не совпадали с предложениями Англии. Саксония в составе Прусского королевства — это, с точки зрения Австрии, нарушение германского равновесия, которое дает преимущества давнему сопернику австрийских Габсбургов в Германии. Стратегической целью Меттерниха было обеспечение за Австрией центральных позиций в европейском концерте держав, достижение доминирования в Италии и Германии.

Интересы России по ряду позиций существенно расходились с интересами союзников. Еще после заключения Парижского мира от 30 мая 1814 г. Александр I попросил Каподистрию оценить его последствия. Будущий российский статс-секретарь пишет в своих Записках: «...государь был поражен заключением, к которому по необходимости приводил разбор этого трактата. Оказывалось, что был принят порядок, противоположный тому, которого следовало держаться, что Австрия, Пруссия и Россия являлись на будущем конгрессе как государства, которым еще следовало все получить, тогда как Англии и Франции уже нечего было добиваться, и поэтому им только оставалось наделять других; следовательно, положение держав уже не было одинаковое для всех, и даже не было равенства между тремя дворами, требования которых конгрессу следовало удовлетворить. Достаточно было, чтобы один из этих дворов присоединился к Англии и Франции, и тогда совещания непременно должны были принять направление, вредное для выгод остальных двух держав. Император после некоторого молчания отвечал мне: “Все это только теория — не беспокойтесь, я устрою дело”»³. Нельзя не заметить, что Каподистрия оказался прав в своих выводах.

В августе 1814 г. император Александр I в собственноручной записке изложил инструкции, которым необходимо было следовать на конгрессе. Россия должна была получить герцогство Варшавское, в крайнем случае, можно было уступить Пруссии Познань. За Австрией признавалось право на Северную Италию, Венецию, Тироль, Зальцбург, Иннфиртель и Далмацию. Пруссия должна была вернуть свои старые земли и получить большую часть Саксонии, некоторые земли которой предполагалось

³ *Каподистрия И.* Записка о служебной деятельности с 1798 по 1822 г. М., 2014, с. 28.

передать родственному России Саксен-Веймарскому дому. Необходимо было также соблюсти интересы герцога Ольденбургского⁴.

Пруссия, потерявшая значительную часть своей территории в ходе войны с Наполеоном 1806 г. и сохранившаяся как государство только благодаря позиции России на переговорах в Тильзите, стремилась включить в свой состав всю Саксонию и ряд территорий на Рейне. Это позволило бы ей восстановить статус европейской державы первого ранга. Но для осуществления этих планов ей была нужна поддержка России. Отказываясь в пользу России от своих бывших польских владений, Пруссия рассчитывала на соответствующие компенсации. Таким образом, польский и саксонский вопросы были неразрывно связаны.

Окончательное решение всех спорных вопросов было перенесено на конгресс, созыв которого, по просьбе царя, намеревавшегося посетить Россию, был отложен до 1 октября.

В середине сентября 1814 г. в Вену съезжалось блестящее и пестрое общество — два императора, две императрицы, пять королей, одна королева и более 200 глав владетельных домов, их придворные, генералы, советники, дипломаты, писатели и журналисты, художники и актеры, авантюристы, шпионы и мошенники всех мастей. Здесь были представители всех европейских держав, кроме Турции. На конгрессе было аккредитовано около 500 дипломатов. Российская делегация была самая большая, она насчитывала 53 человека, второй по численности была прусская делегация — 46 членов, от Великобритании прибыло 25 делегатов, от Франции — 15⁵. Всего же в Вене собралось около 100 тыс. гостей. Принимал конгресс у себя австрийский император Франц I.

25 сентября 1814 г., в солнечный воскресный день, в столицу Австрии в сопровождении прусского короля прибыл Александр I. Ему был устроен торжественный прием. Венцы ликовали, приветствуя «освободителя Европы». В свите царя находились российские дипломаты. В состав делегации входили граф А.К. Разумовский, долгие годы бывший послом в Вене и оставшийся там жить, будущий министр иностранных дел России граф К.В. Нессельроде, посол в Австрии с 1810 г. граф Г.О. Штакельберг. К работе конгресса привлекались также грек, бывший министр иностранных дел Ионических островов, граф И.А. Каподистрия, русский посол в Париже корсиканец граф К.А. Поццо ди Борго, немцы барон Г.Ф.К. фон унд цум Штейн, который пользовался большим уважением царя и был его советником по германским делам, и находившийся на русской службе барон И.О. Анштетт. Как отмечал российский историк Н.К. Шильдер, из шести уполномоченных России на Венском конгрессе только один был природным русским — Разумовский, да и тот давно жил за границей⁶. При этом надо подчеркнуть особую роль царя — он был единственным монархом, который лично участвовал в работе конгресса. Его флигель-адъютант А.И. Михайловский-Данилевский отмечал в своих записках: «Невзирая на великое число чиновников российского дипломатического корпуса, находящихся в Вене, государь сам занимается беспрестанно делами, относящимися до конгресса. В затруднительных случаях, где полномочные Государя встречали противоречия, он лично вел переговоры не только с монархами, но и с министрами их, которые проводили с ним наедине в кабинете по несколько часов в жарких спорах... Сверх того, изо всех монархов, находившихся в Вене, один Государь только сочинял сам дипломатические ноты о важных предметах, о которых совещались на конгрессе»⁷.

Английская делегация, возглавляемая министром иностранных дел виконтом Р. Каслри, включала посла в Вене Ч. Стюарта (брата Каслри), лорда У. Каткарта,

⁴ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование, т. 3. СПб., 1897. Приложение XXV, с. 537–538.

⁵ Lentz Th. 1815. Der Wiener Kongress und die Neugründung Europas. München, 2014, S. 69.

⁶ Шильдер Н.К. Указ. соч., с. 275.

⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Записки 1814 и 1815 годов. СПб., 1836, с. 128–129.

бывшего посла Великобритании в Петербурге, лорда Р. Кланкарти и бывшего посланника в Швейцарии Ч. Стратфорд-Каннинга. Прусскую делегацию возглавлял канцлер князь К.А. Гарденберг. Очень активную роль в ней играл видный прусский ученый, посланник в Вене, Вильгельм фон Гумбольдт. Францию представляли министр иностранных дел князь Ш.М. Талейран, герцог Э.Й. Дальберг и граф Ф.С. Латур-Дюпен.

Положение Талейрана поначалу было довольно сложным. Он представлял побежденную страну. Союзные державы в секретных статьях Парижского мира 1814 г. закрепили положение, что главные территориальные вопросы они будут решать между собой⁸. Талейран сам для себя написал инструкции, одобренные Людовиком XVIII, о том, чего должна добиваться Франция на конгрессе. В Германии надо было настаивать на сохранении Саксонии, чтобы не дать слишком усилиться Пруссии. Необходимо было не позволить русскому императору осуществить свои польские планы. Планировалось поддержать Австрию по общегерманским вопросам, но противопоставить ей французское влияние в Швейцарии и Италии, где следовало энергично отстаивать интересы дома Бурбонов и прежде всего требовать удаления Мюрата из Неаполя. Все эти задачи Талейран планировал решить, настаивая на соблюдении принципа легитимизма, апеллируя к идеалам справедливости и публичного (т.е. международного) права⁹. Согласно принципу легитимизма, ни одной территорией нельзя распоряжаться до тех пор, пока ее законный обладатель официально не отрекся от нее, а владения, отнятые у законного государя, должны быть возвращены ему. Отстаивая этот принцип, Талейран стремился вывести Францию из международной изоляции и не допустить осуществления планов держав-победительниц.

Глава австрийской делегации, блестящий дипломат, Меттерних играл первую скрипку на конгрессе. На долю министра иностранных дел Австрии выпала огромная организационная работа. Меттерних был избран председателем конгресса. Его ближайший сотрудник Генц стал секретарем конгресса. Он вел протоколы важнейших заседаний и редактировал принятые на них документы. Кроме того, большая армия шпионов министра полиции барона Ф. Хагера регулярно поставляла массу материалов, самые интересные из которых ежедневно докладывались австрийскому императору и Меттерниху. Таким образом, он был в курсе всего происходящего и держал нити управления в своих руках.

В середине сентября Меттерних собрал в Вене полномочных представителей союзных держав — Нессельроде от России, Каслри от Великобритании, Гарденберга и Гумбольдта от Пруссии — для решения организационных вопросов. На этом совещании было принято решение, что руководящую роль при обсуждении всех важнейших вопросов должен играть Комитет четырех великих держав — Австрии, Великобритании, России и Пруссии, который может привлекать к своей работе представителей Франции и Испании. Для урегулирования частных вопросов создаются комитеты и комиссии, куда входят представители заинтересованных стран. 22 сентября 1814 г. был подписан протокол, в котором объявлялось о создании Комитета держав для решения главных территориальных вопросов и Комитета по германским делам, куда входили представители Австрии, Пруссии, Баварии, Ганновера и Вюртемберга¹⁰.

30 сентября 1814 г. этот протокол был представлен приглашенным на заседание к Меттерниху представителям Франции и Испании — Талейрану и маркизу П. Лабрадору. И тут разразился скандал. Талейран резко протестовал против использования термина «союзники», заявив, что война давно окончена, мирный договор подписан, а на троне во Франции восстановлена законная династия. Он настаивал также, что державы, подписавшие Парижский мир, не могут присваивать себе права, принадлежащие всему конгрессу, который следует немедленно созвать. На следующий день

⁸ Angeberg. Op. cit., p. 171.

⁹ Ibid., p. 215–238.

¹⁰ Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15. Darmstadt, 1986, S. 178–183.

Талейран направил Каслри соответствующую ноту¹¹. Французский министр активно выступал со своими требованиями, продолжая бомбардировать участников Комитета четырьмя нотами и письмами. Он объединил вокруг себя представителей малых государств, которые чувствовали себя ущемленными в правах. Талейрану удалось добиться определенного успеха, он стал принимать участие в некоторых совещаниях. Наконец, 12 января 1815 г. Талейран был допущен к переговорам «великой четверки». Так сформировался Комитет пяти великих держав, который решал все важнейшие вопросы, стоявшие перед конгрессом. С января по июнь 1815 г. он собирался 45 раз. Гумбольдт назвал эту коллегия пяти держав «настоящим конгрессом»¹².

Сложившееся у многих внешних наблюдателей впечатление о том, что конгресс только празднует и танцует¹³, было далеко от действительности. На протяжении девяти месяцев в различных комитетах и комиссиях шла кропотливая работа по согласованию интересов многочисленных участников конгресса. По предложению Гумбольдта, все проблемы, которые предстояло решить, делились на три категории: к первой относились вопросы территориального урегулирования, прежде всего в Польше, Германии и Италии; ко второй — определение политических основ германской федерации; к третьей — все общеевропейские вопросы, как-то запрещение работорговли, режим трансграничных рек, дипломатический протокол и др.¹⁴ Фактически то, что мы называем Венским конгрессом, это двусторонние и многосторонние переговоры, без излишней формализации, с привлечением необходимых экспертов.

Наибольший раскол в ряды союзников внесло обсуждение польско-саксонской проблемы. В 1813 г. российской дипломатии удалось добиться присоединения Австрии к антинаполеоновской коалиции. 28 августа/9 сентября 1813 г. в Теплице был заключен Союзный трактат между Россией и Австрией, секретная статья которого предусматривала «полюбовное соглашение между тремя дворами: Российским, Австрийским и Пруссим относительно будущей судьбы герцогства Варшавского»¹⁵. Однако полюбовного соглашения как раз достичь и не удавалось.

Отправляя в августе 1814 г. своего представителя графа Нессельроде на конгресс, Александр I дал ему подробную инструкцию о целях, которых Россия желает достичь на переговорах. Император заявил о намерении присоединить к России герцогство Варшавское, завоеванное им в ходе войны с Наполеоном, с тем чтобы его подданные были вознаграждены за понесенные ими жертвы и чтобы военная граница охраняла их от бедствий нового нашествия. «Сохранение герцогства Варшавского — вот все, что я от них (союзников. — *Е.К.*) требую, и за эту цену я готов поддерживать Австрию и Пруссию во всех их предложениях, которые могли бы быть ими сделаны с целью вознаградить себя за уступку частей этого герцогства, прежде им принадлежавших»¹⁶. Император был согласен на присоединение к Пруссии Саксонии, Познанской и Кульмской областей, на возвращение Австрии соляных копей Велички, с тем чтобы Висла составляла границу между их владениями. Александр I поддерживал присоединение к Австрии всей северной Италии, включая Венецианскую область, Тироля, Зальцбурга, Иннфиртеля, Иллирийских провинций и Далмации. Он указывал, что это сделает Австрию богатой и сильной в военном отношении державой, которая сможет оказывать сильное влияние на всю Италию. Император полагал, что все эти приобретения вполне компенсируют Австрии и Пруссии потерю польских владений.

¹¹ Ibid., S. 191–192.

¹² *Stauber R.* Der Wiener Kongress. Wien, 2014, S. 63.

¹³ Здесь можно вспомнить крылатое выражение австрийского фельдмаршала, одного из колоритных персонажей Вены, принца де Линя о том, что «конгресс танцует, но не движется вперед».

¹⁴ *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч., т. III. СПб, 1876, с. 172–173.

¹⁵ Там же, с. 123.

¹⁶ Архив внешней политики Российской империи, фонд Канцелярия, оп. 468, д. 11686, л. 4–12об.

Надо заметить, что идеи объединить польские земли под своим скипетром и дать полякам конституцию Александр I вынашивал уже довольно давно. Здесь сказались его тесные связи с польским аристократом князем А. Чарторыйским, входившим в круг его ближайших друзей и в 1804—1806 гг. бывшим министром иностранных дел России. Он неоднократно выдвигал планы восстановления Польши в составе Российской империи¹⁷. В этих планах также прослеживается влияние воспитателя Александра I швейцарца Ф.С. Лагарпа. Русскому царю очень хотелось почувствовать себя конституционным монархом в какой-либо части своих владений. Как отмечает российский исследователь Г.А. Кузнецова: «Для Александра I с созданием Царства Польского были связаны не только личные амбиции, но и укрепление собственного политического и дипломатического авторитета, осуществление его реформаторских идей — введение конституции»¹⁸.

Однако идея восстановления Польши вызвала острое неприятие в России. Яркое свидетельство этому можно найти в представленном на Высочайшее имя в январе 1813 г. мемуаре Нессельроде. В нем дипломат показывает все отрицательные стороны этого плана, подчеркивает, что восстановление Польши вызовет раздоры среди держав и Австрия не сможет стать союзником России. А главное — это «крайнее отвращение русских к предположенной мере». Таким образом, подводит итог Нессельроде, восстановление Польши совершенно противоречит интересам России¹⁹. И это мнение тогда разделяли очень многие²⁰. Так, К. Поццо ди Борго, отвечая на вопрос барона П.К. Мейендорфа в 1832 г., правда ли, что он предсказал польское восстание 1831 г., ответил, что Александр I на Венском конгрессе два часа вдохновенно говорил ему о необходимости исправить допущенную в отношении Польши несправедливость, восстановив ее и вернув ей провинции, захваченные Россией. На что Поццо возразил, что «было бы не только ошибкой, но и преступлением по отношению к России воскрешать ее самого жестокого врага; Польша восстановленная таким образом стала бы раковой опухолью как для внутреннего положения России, так и для ее внешних отношений, что враги России обратили бы помыслы и надежды на Польшу»²¹.

Тем не менее Александр I не отказался от своих планов. По пути в Вену он остановился в Пулавах, семейном имении Чарторыйских, где его ждало представительное собрание поляков. Царь еще раз подробно обсудил с А. Чарторыйским и Н.Н. Новосильцевым будущее Польши. Он пообещал полякам восстановить польское государство в составе Герцогства Варшавского и присоединенных к России польских областей. Александр I заявил, что добился согласия Фридриха Вильгельма III и не ожидает особых сложностей со стороны Австрии, труднее будет справиться с сопротивлением русских. Мать Чарторыйского княгиня Изабелла записала слова, сказанные царем: «...я горячо желаю осчастливить их (поляков. — Е.К.) и работаю для этой цели... У Польши три врага: Пруссия, Австрия и Россия и один друг — это я»²².

Однако расчеты царя не оправдались. На заседании представителей четырех союзных держав 19 сентября 1814 г. Нессельроде заявил о намерении России присоединить к себе все Герцогство Варшавское. Это вызвало резкие возражения Меттерниха, который заявил, что Австрия ни в коем случае не может согласиться с таким решением польского вопроса, она выступит против восстановления самого названия Польша, что может угрожать спокойствию ее собственных польских владений. Австрия

¹⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века (далее — ВПР). Серия первая, т. VI. М., 1962, с. 419; Князь Адам Чарторыйский. Воспоминания и письма. М., 2010, с. 410—420.

¹⁸ История внешней политики России. Первая половина XIX века. От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г. М., 1999, с. 127.

¹⁹ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 214—216.

²⁰ Васильчиков А.А. Указ. соч., с. 526.

²¹ Цит. по: Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. М., 1999, с. 139.

²² Шильдер Н.К. Указ. соч., с. 266.

высказалась против принятия царем титула короля польского и против предоставления Польше конституции²³.

В своем решительном противодействии планам России Австрия заручилась поддержкой Каслри и канцлера Гарденберга. Английский министр иностранных дел рассматривал польский вопрос с точки зрения усиления или ограничения мощи России. Создание Польского королевства под эгидой России противоречило английским интересам. Министр считал намерения царя величайшей угрозой европейскому равновесию сил. Эти идеи были изложены в меморандуме Каслри от 4 октября, направленном Австрии, Пруссии и России²⁴. При этом заметим, что альтернативой планам России мог быть только новый раздел Польши.

В беседах с прусским канцлером Меттерних доказывал, что Австрия и Пруссия должны объединиться с целью поставить пределы стремлениям России. Гарденберг в ноте от 9 октября заверил австрийского министра, что при получении соответствующих гарантий (речь шла о передаче Пруссии всей Саксонии) Пруссия будет действовать в отношении Польши в полном согласии с Австрией. Гарденберг и Гумбольдт разделяли опасения Каслри в отношении России. Гумбольдт рекомендовал прусскому королю добиваться альянса с Австрией. Информаторы австрийской полиции отмечали, что между пруссаками и русскими существуют трения²⁵.

Александр I попытался заручиться поддержкой Франции. На аудиенции у царя 23 октября Талейран сказал, что Франция поддерживает восстановление независимой Польши, но не под скипетром русского царя, так как это будет представлять угрозу для Австрии и Пруссии. Император возразил, что Австрии и Пруссии нечего бояться. «Впрочем, — заявил царь, — у меня в Герцогстве Варшавском 200 000 солдат, попробуй-те меня оттуда вытеснить. Я обещал Саксонию Пруссии и Австрия согласна с этим». На возражения Талейрана Александр раздраженно заметил: «Прусский король будет королем Пруссии и Саксонии, как я буду русским императором и королем Польши. Уступчивость, которую Франция обнаружит по отношению ко мне в этих двух вопросах, будет соразмерна с той, которую я обнаружу относительно Франции во всем, что может ее интересовать»²⁶.

Великобритания, Австрия и Пруссия решили скоординировать свои действия, выработать общую позицию в отношении польских планов царя. Она была выражена в меморандуме Каслри, Меттерниха и Гарденберга от 23 октября. В нем говорилось, что Россия является главным препятствием на пути к освобождению Польши. Если царь будет настаивать на своих требованиях, надо будет разделить Герцогство Варшавское вдоль Вислы, предоставив западную часть Пруссии, а восточную — России. Ни о каком восстановлении польского королевского титула не могло быть и речи²⁷.

Реакция российского императора на этот «заговор 23 октября», как он его назвал, была очень болезненной. Острые противоречия Александра I с Меттернихом вылились в бурную ссору, происшедшую во время встречи 24 октября 1814 г., в ходе которой царь упрекал австрийского министра в том, что он единственный, кто противится планам России²⁸.

²³ *Stauber R.* Op. cit., S. 81—83.

²⁴ *Angeberg.* Op. cit., p. 265—270.

²⁵ *Weil M.-H.* Les dessous du Congrès de Vienne. D'après les documents originaux des Archives du Ministère Impérial et Royal de l'Intérieur à Vienne. T. 1. Paris, 1917, p. 343.

²⁶ Ход беседы с царем был подробно изложен Талейраном в письме к Людовику XVIII от 25 октября 1814 г. Опубликовано в: *Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern.* Stuttgart, 1917, S. 262.

²⁷ *Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15*, S. 221—223.

²⁸ См. об этой ссоре Записку Ф. Генца о Венском конгрессе. — *Aus Metternichs nachgelassenen Papieren.* Bd.2. Wien, 1880, S. 483, а также «*Tagebuch des Freiherrn von Stein*». — *Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern*, S. 309.

Эта встреча происходила накануне отъезда трех монархов (России, Австрии и Пруссии) в венгерскую столицу, где они провели три дня. Это время Александр использовал, чтобы побудить Фридриха Вильгельма III и Франца I поддержать его планы. Ему удалось привлечь на свою сторону прусского короля, который запретил Гарденбергу обсуждать польские дела сепаратно с Каслри и Меттернихом²⁹. Однако император Австрии уклонился от ответа, сославшись на то, что все дела ведет его министр.

Александр I заявил Францу I: «Ваш Меттерних хочет нас поссорить»³⁰. Личные отношения между царем и Меттернихом были очень сложными. Александр не доверял ему, и для этого были веские основания. Брат австрийского императора эрцгерцог Иоганн замечал в своем дневнике: «Русский император не выносит Меттерниха»³¹. Генц прямо писал о ненависти царя к Меттерниху³². Рапорты многочисленных агентов барона Хагера наполнены сообщениями об отрицательных отзывах царя об австрийском дипломате, которые тот мог ежедневно читать. Александр интриговал против Меттерниха и в салонах прекрасных венских дам, которые он охотно посещал³³.

Надо заметить, что салоны занимали большое место в венском обществе того времени. Они являлись важной площадкой неформальных коммуникаций, где обсуждались различные политические новости, устанавливались нужные контакты, плелись закулисные интриги. Особую роль в период Венского конгресса играли салоны княгини Екатерины Багратион, вдовы героя Отечественной войны 1812 г., и герцогини Вильгельмины Саган, урожденной принцессы Курляндской. Обе дамы были российскими подданными, обе имели связь с Меттернихом (Багратион в прошлом), даже апартаменты в Вене они снимали в одном дворце Пальм. При этом салон Багратион считался штаб-квартирой русских, его часто посещал царь³⁴. Он стал центром политических интриг против Меттерниха.

Герцогиня Саган, красивая, амбициозная, интересующаяся политикой умная дама, держала влиятельный салон, который посещали все главные действующие лица конгресса. Из-за того, что в нем много времени проводили Меттерних и Генц, его называли штаб-квартирой австрийцев. Вильгельмина была одной из четырех сестер — курляндских принцесс, которые присутствовали на конгрессе. Ее младшая сестра Доротея, герцогиня Дино, была женой племянника Талейрана и исполняла в Вене роль хозяйки его дома. Любезная и очаровательная Доротея привлекала в свой салон также множество важных персон. Через сестер Талейран получал доступ к обширной информации³⁵. Генц с удивлением восклицал: «Невероятно, сколько знают эти дамы!»³⁶

Австрийского министра особенно уязвлял интерес царя к Вильгельмине Саган, с которой у Меттерниха был бурный роман и как раз во время конгресса последовал разрыв их отношений. Можно представить, какие чувства он испытывал к российскому императору³⁷. После 24 октября они избегали друг друга почти три месяца. Сестра императора Мария Павловна, присутствовавшая на конгрессе, не раз в письмах к своей матери отмечала, что Александр, недовольный Меттернихом, не посещает его балы, что вызывает сильное волнение в обществе³⁸.

²⁹ Tagebuch des Freiherrn von Stein, S. 312.

³⁰ Fournier A. Die Geheimpolizei auf dem Wiener Kongress. Eine Auswahl aus ihren Papieren. Wien, 1913, S. 38.

³¹ Aus dem Tagebuch des Erzherzogs Johann. — Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern, S. 211.

³² Aus Metternichs nachgelassenen Papieren, Bd. 2, S. 476.

³³ Fournier A. Op. cit., S. 149–151.

³⁴ Weil M.-H. Les dessous du Congrès de Vienne, t. 1, p. 282, 318, 427, 450.

³⁵ Fournier A. Op. cit., S. 164.

³⁶ Duchhardt H. Der Wiener Kongress. Die Neugestaltung Europas 1814/15. München, 2013, S. 59.

³⁷ McGuigan D.G. Wilhelmine von Sagan. Zwischen Napoleon und Metternich. Wien, 1994, S. 330–331.

³⁸ Александр I, Мария Павловна, Елизавета Алексеевна. Переписка из трех углов. 1804–1826. М., 2017, с. 406, 407.

В связи с октябрьским кризисом в Вене ходили слухи о возможной отставке Меттерниха. Однако император Франц не отказался от своего министра. 31 октября состоялось специальное совещание для уточнения австрийских позиций. Было решено предложить Пруссии согласиться с установлением границы между прусскими и русскими владения в Польше по Висле. Но Пруссия продолжала требовать передачи ей всей Саксонии, что вызывало противодействие Франции и представителей германских государств. В самой Австрии многие недоброжелатели Меттерниха упрекали его в поддержке прусских планов, которые противоречили австрийским интересам.

В этих условиях наметилось сближение Австрии с Францией. Талейран в письме французскому королю Людовику XVIII от 9 октября 1814 г. сообщает ему слова Меттерниха: «Мы гораздо ближе друг к другу, чем Вы думаете... Мы так же мало, как и вы, хотим чрезмерного усиления России. Что касается Саксонии, мы сделаем все, чтобы спасти хотя бы часть ее»³⁹. 31 октября Талейран передает королю слова Каслри: «Ничто не кажется ему сейчас более важным и настоятельным, чем положить предел честолюбию России». Меттерних сообщил Талейрану, что они с Каслри решили препятствовать тому, чтобы Россия перешагнула линию Вислы⁴⁰.

На протяжении октября–ноября 1814 г. продолжались сложные переговоры по польско-саксонскому вопросу. Шел интенсивный обмен нотами и письмами. Этот период работы конгресса был назван войной перьев, а Меттерниха некоторые участники упрекали в том, что он утопил конгресс в чернильнице. Однако достичь устраивавшего все стороны соглашения не удавалось.

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, царь предпринял решительный шаг. Он приказал командующему русскими оккупационными войсками в Саксонии князю Н.Г. Репнину-Волконскому передать королевство под управление прусских властей. 10 ноября началось вывод русских войск из Саксонии. Известие об этом произвело переполох в Вене. Представитель Баварии князь К.Ф. Вреде прямо угрожал Пруссии войной и призвал уполномоченных германских государств подать конгрессу протест против соединения Саксонии с Пруссией. За несколько дней до этого царь отправил в Варшаву своего брата великого князя Константина Павловича, чтобы он принял командование над польской армией, сформированной из остатков наполеоновских польских полков и войск Герцогства Варшавского. Александр намеревался обратиться с воззванием к польской армии, призвав ее к защите отечества и к сохранению политического существования страны. Эти идеи нашли отражение в Приказе по польской армии цесаревича Константина Павловича от 29 ноября/11 декабря 1814 г.⁴¹

Обстановка на конгрессе накалилась до такой степени, что в Вене стали поговаривать о возможности войны между державами⁴². Михайловский-Данилевский отмечал в своем дневнике 16 ноября: «Слухи о несогласии держав, участвующих в конгрессе, усиливаются ежедневно, и начинают говорить о войне, которая должна возгореться скоро между ними. Тайны дипломатии непроницаемы, но известно, что многие державы вооружаются против России, в особенности англичане»⁴³. О возможности войны писал своему правительству и Каслри. Император Франц отдал приказ об усилении австрийских гарнизонов в Галиции. Меттерних вел с представителями германских государств разговоры о заключении военного союза⁴⁴.

В начале декабря 1814 г. состоялся обмен нотами между Гарденбергом и Меттернихом. Австрийский министр призывал Пруссию пойти на уступки во имя установления

³⁹ Aus den Briefen Talleyrands an König Ludwig XVIII. – Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern, S. 253.

⁴⁰ Ibid., S. 266.

⁴¹ Шильдер Н.К. Указ. соч., с. 299–300.

⁴² Weil M.-H. Les dessous du Congrès de Vienne, t. 1, p. 689; Bertuch C. Tagebuch vom Wiener Kongress. Berlin, 1916, S. 71.

⁴³ Цит. по: Шильдер Н.К. Указ. соч., с. 294.

⁴⁴ Zamoyski A. 1815. Napoleons Sturz und der Wiener Kongress. München, 2014, S. 412–418.

равновесия сил в Европе и с целью создания «непреодолимой преграды на случай нападения Франции или России». Австрия, говорилось в ноте Меттерниха, готова пойти навстречу России в польском вопросе, потребовав лишь перехода Кракова к Австрии и Торна к Пруссии. Однако она не может согласиться на поглощение Пруссией Саксонского королевства⁴⁵.

Австрийская нота вызвала крайнее раздражение у прусской делегации. Возмущенный этими заявлениями Гарденберг передал Александру I все письма Меттерниха, содержавшие предложения о совместных действиях против России. Царь потребовал объяснений от Франца I, предъявив ему полученные письма и обвинив австрийцев в предательстве. Александр I настаивал на отставке Меттерниха, в противном случае грозился вызвать его на дуэль. Вот как описывает эти события в своих мемуарах сам Меттерних: «...мой император вызвал меня ранним утром к себе. Его Величество сообщил мне, что император Александр только что покинул его после очень оживленной беседы, в ходе которой он сообщил, что намерен вызвать меня на дуэль, так как считает себя лично мною оскорбленным»⁴⁶. Но Франц I, как всегда, уклонился от прямого ответа и направил царя к самому министру иностранных дел. Этот инцидент остался без последствий, однако слухи о нем ходили в венском обществе⁴⁷.

В этих условиях Меттерних подал прошение об отставке, но она не была принята. Отношения между русским императором и австрийским министром обострились до предела. Александр I заявил Францу I, что не желает больше вести переговоры с таким ненадежным человеком, как Меттерних⁴⁸. Австрийский же министр объявил многосторонние переговоры по Польше провалившимися и предложил прямые переговоры царя с Францем I.

Тем не менее необходимо было найти какой-то выход из сложного положения, в которое загнали себя главные действующие лица. По инициативе царя 29 декабря было создано совещание представителей союзных держав, на котором обсуждался польско-саксонский вопрос. На первом заседании не удалось прийти к согласию. На следующий день Разумовский изложил предложения России: она согласна передать Пруссии Познань, вернуть Австрии соляные копи Велички и Тарнопольскую область и провозгласить Краков и Торн независимыми городами. Однако Россия продолжала настаивать на полном включении Саксонии в состав Пруссии, предложив создать для саксонского короля государство на левом берегу Рейна. Австрия решительно выступила против этого⁴⁹.

1 января 1815 г. Каслри получил сообщение о заключенном 24 декабря 1814 г. в Ген-те мире с США, завершившем англо-американскую войну, и заявил, что весной у Англии будет в Европе хорошая армия. В тот же день он предложил Меттерниху создать «оборонительный союз» между Австрией, Францией и Великобританией. Каслри подготовил проект секретного договора, который был подписан 3 января 1815 г. им, Меттернихом и Талейраном. Договор предусматривал взаимную поддержку в случае нападения на одного из участников соглашения, для этого каждая сторона обязывалась предоставить по 150 тыс. войск. Бавария, Ганновер и Нидерланды приглашались присоединиться к договору⁵⁰. Торжествующий Талейран сообщил Людовику XVIII о распаде коалиции⁵¹.

Штейн получил какую-то информацию об этом договоре и тут же передал ее царю. Слухи о подписании тайного договора, которые ходили в городе, отмечались

⁴⁵ Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15, S. 235.

⁴⁶ Aus Metternichs nachgelassenen Papieren, Bd. 1, S. 326.

⁴⁷ Weil M.-H. Les dessous du Congrès de Vienne, t. 1, p. 669.

⁴⁸ Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15, S. 265.

⁴⁹ Angeberg. Op. cit., p. 579–582.

⁵⁰ Ibid., p. 589–592.

⁵¹ Aus den Briefen Talleyrands an König Ludwig XVIII. — Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern, S. 278.

и в полицейских донесениях⁵². На аудиенции 7 января Александр прямо спросил у Каслри, верны ли слухи о союзе между Англией, Австрией, Францией и Баварией. Однако английский министр уклонился от ответа, заявив, что царю ничего не угрожает со стороны этих держав, все должны сохранить единство по главным вопросам⁵³.

В день подписания договора, 3 января 1815 г., Меттерних представил на заседании представителей держав свой проект урегулирования польского вопроса, который во многом совпадал с российским. Однако в нем не упоминалось о конституции для Польши и имелись некоторые различия в разграничении земель⁵⁴. 5 января под руководством царя прошло заседание российской делегации, на котором большинство высказалось за смягчение позиции. Хорошо информированный агент Хагера сообщал: «Россия и Пруссия, кажется, готовы изменить свои взгляды по Польше и Саксонии. Гумбольдт посоветовал своему королю не предпринимать ничего, что могло бы привести к разрыву»⁵⁵.

Переговоры о решении судьбы Саксонии продолжались еще месяц. Наконец, 11 февраля 1815 г. было достигнуто окончательное соглашение. Всем сторонам пришлось пойти на определенные уступки. 3 мая/21 апреля 1815 г. были подписаны трактаты между Россией и Австрией и Россией и Пруссией относительно Польши, регулировавшие все вопросы нового устройства польских территорий. Пруссии отошли Познань и Торн, к ней присоединялась часть Саксонии. Австрия получила Тарнопольскую область и соляные копи Велички. Кроме того, она сохранила за собой свою польскую провинцию Галицию. 21 мая Александр I официально провозгласил создание Царства Польского⁵⁶. Заключительный акт Венского конгресса открывала статья I, которая гласила: «Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи»⁵⁷.

Таким образом, несмотря на острые разногласия, в ходе длительных переговоров сторонам все же удалось достичь компромисса в разрешении ставшей самой сложной для конгресса польско-саксонской проблемы. Вместе с тем следует отметить, что включение в состав Российской империи конституционной Польши было чревато большими сложностями, что вскоре и проявилось. Эти противоречия привели к двум кровопролитным восстаниям 1830—1831 и 1863 гг., что негативно сказалось на имидже России и на ее международных позициях.

Урегулирование польской проблемы открыло возможность для окончательного решения германского вопроса, который являлся важной составной частью задачи общего переустройства Европы после крушения Наполеоновской империи. Ещё в первом Парижском мирном договоре державы-союзницы заявили, что германские государства должны оставаться независимыми, но быть объединены в федеративный союз. Однако конкретные формы этого объединения не были определены.

Позиция России по германским делам была изложена еще в инструкции Александра I Нессельроде от 30 апреля/12 мая 1814 г. В ней император подчеркивал, что при решении судьбы Германии одной из главных задач должна быть гарантия суверенитета князей, однако сами князья должны примириться с необходимыми «для общего блага изменениями». Интерес России к германским делам был связан с основными положениями европейского урегулирования, мелкие же территориальные изменения она рассматривает как внутреннее дело Германии. Линия поведения России в отношении отдельных германских государств определялась в значительной степени родственными связями Александра. В инструкции царь указывает: «Поддерживать,

⁵² *Weil M.-H.* Les dessous du Congrès de Vienne, t. 2, p. 119.

⁵³ *Zamoyski A.* Op. cit., S. 445.

⁵⁴ *Angeberg.* Op. cit., t. II, p. 1874—1875.

⁵⁵ *Weil M.-H.* Les dessous du Congrès de Vienne, t. 2, p. 21.

⁵⁶ ВПР. Серия первая, т. VIII. М., 1972, с. 347.

⁵⁷ *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч., т. III, с. 237.

насколько возможно, интересы герцога Ольденбургского. Более всего меня интересует король Вюртембергский, великий герцог Баденский, великий герцог Дармштадтский. В отношении остальных князей действовать по возможности так, чтобы избежать излишних потрясений»⁵⁸.

На конгрессе были представлены различные проекты нового устройства территорий, входивших ранее в состав Священной Римской империи: идея возрождения империи под главенством Австрии, проект создания федерации под руководством Австрии и Пруссии, проект Штейна, предполагавший более тесную кооперацию государств, предложения Пруссии о разделе Германии на две части – северную и южную. Они рассматривались на заседаниях германского комитета, в который входили представители Австрии, Пруссии, Баварии, Вюртемберга и Ганновера. Первое заседание комитета состоялось 14 октября 1814 г.

В ходе обсуждения различных проектов выяснилось, что Бавария и Вюртемберг решительно выступают против любого ограничения их суверенитета и вмешательства во внутренние дела. Меттерних предложил взять за основу для обсуждения проект Гарденберга. Документ предусматривал создание вечного союза, в руководящем органе которого – Директории – ведущую роль играли бы Австрия и Пруссия. Однако кулуарное решение судьбы Германии вызвало протест других германских государств, которые в ноте от 16 ноября 1814 г. потребовали, чтобы их представителей допустили к обсуждению будущей конституции на «основе равных прав и представительства всех членов Союза»⁵⁹. Но этот демарш не имел последствий, так как рост напряженности в отношениях Австрии и Пруссии из-за обострения польско-саксонской проблемы привел к тому, что заседания германского комитета были прерваны.

Тем не менее закулисные переговоры продолжались. После продолжительных дискуссий Меттерниху удалось добиться принятия проекта, отвечающего интересам Австрии. Он считал, что германские государства должны быть объединены в слабую федерацию при ведущей роли в ней Австрии. Ускорили решение германского вопроса бегство Наполеона с Эльбы и необходимость вести борьбу с ним.

Гарденберг, Гумбольдт, представитель Ганновера Э.Ф. Мюнстер и Меттерних пришли к компромиссу и 23 мая 1815 г. предложили совместный проект союзного договора⁶⁰. На это заседание были приглашены, помимо пяти членов германского комитета, также представители Саксонии, Бадена, Гессен-Дармштадта, Люксембурга, Гольштейна и депутация малых государств. Статья 3 проекта определяла, что все члены будущего союза равны между собой. 1 сентября 1815 г. планировалось созвать во Франкфурте-на-Майне союзное собрание, на котором должна была председательствовать Австрия. Статья 10 предусматривала введение во всех германских государствах земельных конституций. В статьях 14–16 закреплялись всеобщие гражданские и профессиональные права.

Меттерних сам вел десять заседаний, на которых обсуждался этот проект. Пытаясь сгладить возникавшие противоречия, он предложил передать спорные вопросы на рассмотрение будущего союзного собрания. Последние обсуждения проходили в начале июня в обстановке цейтнота. Меттерних усилил давление на участников переговоров и на заседании 5 июня в ультимативной форме потребовал парафировать предложенный проект как основу для заключения Союза, если делегаты вообще хотят подписать какой-либо документ, так как на 9 июня уже было запланировано подписание Заключительного акта Венского конгресса. 8 июня 1815 г. Союзный акт был подписан всеми участниками переговоров, кроме Бадена и Вюртемберга, они присоединились к договору в июле и сентябре того же года. На развалинах Священной Римской

⁵⁸ *Зак Л.А.* Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966, с. 122; *Шильдер Н.К.* Указ. соч., с. 539–540.

⁵⁹ *Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15*, S. 376.

⁶⁰ *Ibid.*, S. 406–412.

империи был создан Германский Союз⁶¹. Учреждения Союза стали на долгое время орудием доминирования Австрии на германском пространстве, а положение главенствующей державы Союза укрепляло и ее международный авторитет. В то же время Пруссия, получив экономически развитые территории на Рейне (Рур и Саар), заложила фундамент своего дальнейшего процветания, что сыграло важную роль впоследствии в борьбе за гегемонию в Германии.

В процессе длительных переговоров по урегулированию многочисленных вопросов, которые возникали между различными мелкими германскими государствами, многие их представители обращались за поддержкой к России. Кто-то ссылаясь при этом на родство правящих домов, кто-то на службу в российской армии, и все требовали приращения территории или денежного возмещения за утерянны права⁶². Так, родственник царя герцог Карл Август Саксен-Веймарский, чей сын был женат на сестре Александра I Марии Павловне, получил соседние земли с 50-тысячным населением и часть Фульды с 27 тыс. жителей⁶³. Герцог Петер Фридрих Людвиг Ольденбургский, находящийся в родстве с домом Романовых, по итогам Венского конгресса также получил некоторое территориальное приращение⁶⁴. Оба родственника царя стали носить титул великого герцога.

Для решения вопросов о перераспределении территорий и населения между различными странами 24 декабря 1814 г., по предложению Каслри, была создана специальная статистическая комиссия, в которую от России вошел Анштет. В ее задачу входило создание «статистических основ для работы держав, чтобы точно определить размеры территорий, которые потеряли император Наполеон и его союзники»⁶⁵. Речь шла о количестве населения. Комиссией были составлены статистические таблицы, которые уже 19 января 1815 г. были представлены Комитету пяти. Подсчеты охватили более 31 млн европейцев. Конгрессу предстояло решить судьбу 13,6 млн жителей бывших французских департаментов в Германии и Италии, 1,7 млн жителей в Иллирийских провинциях, 6,7 млн в Итальянском королевстве, 3,9 млн в Герцогстве Варшавском, 2,1 млн в Саксонии, 2 млн в Вестфалии⁶⁶. В ходе упорной дипломатической борьбы комитеты конгресса перераспределяли население, перекраивая границы государств, нередко меняя свои решения. Либерально настроенный эрцгерцог Иоганн записал в своем дневнике: «Это отвратительная торговля землями и людьми!»⁶⁷

Неожиданную сложность на конгрессе вызвало урегулирование баварского вопроса. Согласно Ридскому договору от 8 октября 1813 г., Бавария должна была вернуть Австрии полученные от Наполеона австрийские владения. Однако взамен она требовала значительных компенсаций, в том числе стратегически важную крепость Майнц. Меттерниху пришлось приложить немало усилий, чтобы разрешить этот конфликт. В результате Майнц был объявлен союзной крепостью, Бавария получила Пфальц и Ансбах, а Австрия вернула себе отторгнутые у нее Наполеоном земли — находившиеся во владении Баварии Зальцбург, Тироль, Форарльберг, а также Иллирию.

В сферу влияния Габсбургов вошла и большая часть Италии. Для Меттерниха Италия была лишь географическим понятием. Ни о какой единой Италии, по его мнению, не могло идти речи. Когда в ноябре 1814 г. испанский представитель маркиз Лабрадор предложил для решения задач территориального урегулирования на полуострове создать по образцу германского итальянский комитет, Меттерних решительно этому воспротивился. Обосновал он свой отказ тем, что Италия никогда не представляла собой «единого

⁶¹ *Марпенс Ф.Ф.* Указ. соч., т. III, с. 274–280.

⁶² Подробнее см.: *Марпенс Ф.Ф.* Указ. соч., т. III, с. 222; *Зак Л.А.* Указ. соч., с. 138–141, 146.

⁶³ *Марпенс Ф.Ф.* Указ. соч., т. III, с. 265–267. Статья 37–39 Заключительного акта.

⁶⁴ Там же, с. 264. Статья 33 Заключительного акта.

⁶⁵ *Angeberg.* Op. cit., t. I, p. 561.

⁶⁶ *Stauber R.* Op. cit., S. 71.

⁶⁷ *Aus dem Tagebuch des Erzherzogs Johann. — Der Wiener Kongress. Nach Aufzeichnungen von Teilnehmern und Mitarbeitern, S. 214.*

политического тела», а являлась лишь «собранием независимых государств, объединенных одним географическим названием»⁶⁸. Кроме того, не существует никакого международного договора, который бы предписывал создать в Италии федеративный союз, как это было в случае с Германией. Поэтому, по его мнению, следовало решать территориальные вопросы в каждом итальянском государстве последовательно, двигаясь с севера на юг, первым рассмотрев вопрос о присоединении Генуи к Пьемонту. Таким образом, последним по времени рассмотрения стал бы неаполитанский вопрос.

Меттерних считал, что Италия должна была стать зоной исключительно австрийских интересов. Французские представители недаром говорили, что итальянские дела лежат в столе у Меттерниха. Его задачей было обеспечить здесь доминирующие позиции Австрии⁶⁹. В отношении Северной Италии он мог рассчитывать на поддержку Каслри. В состав Австрийской империи, согласно решениям первого Парижского мира, вошло Ломбардо-Венецианское королевство. В Великом герцогстве Тосканском и Модене в соответствии с принципом легитимизма на тронах были восстановлены представители боковых ветвей Габсбургского дома.

Большие споры на конгрессе вызвал вопрос о Пармском герцогстве. Здесь столкнулись интересы испанских Бурбонов, которых поддерживала Франция, и Австрии. Эти земли по договору, заключенному в апреле 1814 г. между союзниками и Наполеоном в Фонтенбло, должны были быть переданы экс-императрице Франции. До наполеоновских завоеваний они находились во владении боковой ветви испанских Бурбонов. Однако в этом случае Австрия не собиралась соблюдать принцип легитимизма. Несмотря на настойчивые требования испанских представителей вернуть герцогство дочери испанского короля Карла IV, бывшей королеве Этрурии, Меттерниху все же удалось обеспечить пожизненное владение Пармой, Пьяченцей и Гуасталло за Марией Луизой, женой Наполеона⁷⁰.

Это решение поддержал и Александр I, который не раз посещал Марию Луизу в сопровождении принца Евгения Богарнэ. Русский император пытался обеспечить своему любимцу какой-нибудь трон в Италии. Он предлагал передать принцу в управление одно из папских легатств или бывшее владение Бернадотта — княжество Понтекорво. Царь хотел получить в Италии дружественное государство, возможно, позволившее бы ему оказывать некоторое давление на Австрию. Однако эти планы не были поддержаны великими державами. Евгению пришлось удовольствоваться тем, что его тесть, король Баварии, пожаловал ему титул герцога Лейхтенбергского. В результате длительных переговоров с представителем папы римского кардиналом Консальви папе возвращались легатства, Понтекорво и Беневенто, но он должен был отказаться от Авиньона и части Феррары.

Неурегулированным долго оставался неаполитанский вопрос. В Неаполе правил зять Наполеона И. Мюрат. 11 января 1814 г. Австрия, чтобы обезопасить свои тылы на период войны с Наполеоном, заключила с Мюратом договор, который гарантировал его владения. На Венском конгрессе вокруг Неаполя между Меттернихом и Талейраном развернулась упорная «дипломатическая дуэль». Талейран требовал возвращения королевства законному правителю из испанской ветви Бурбонов Фердинанду IV. Свержение Мюрата стало одной из главных его целей на конгрессе. Меттерних же тянул время. С одной стороны, это было средством давления на Францию, с другой, австрийский министр опасался, что военное выступление против Мюрата подтолкнет его к активным действиям и попытке создания единого независимого Итальянского королевства. А такие идеи действительно бродили в голове лихого наполеоновского генерала. Однако это вовсе не входило в планы Австрии. В результате, решив в пользу Австрии пармский вопрос, Меттерних пошел на уступки в неаполитанском.

⁶⁸ Цит. по: *Stauber R.* Op. cit., S. 152.

⁶⁹ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. 1814—1878, т. I. Ростов-на-Дону, 1995, с. 50—51.

⁷⁰ *Aus Metternichs nachgelassenen Papieren*, Bd. 1, S. 497—498.

Позиция России по этому вопросу определялась тем, что сохранение неаполитанского престола за Мюратом могло еще больше укрепить положение Австрии, усиление которой в Италии уже вызывало беспокойство русских дипломатов. Российские уполномоченные должны были руководствоваться следующей инструкцией: «Возвращение короля Фердинанда в Неаполь при активном содействии главных держав является событием, которое усиливает и укрепляет принципы легитимизма и ослабляет все еще существующую угрозу со стороны партии, созданной Наполеоном во Франции и Италии»⁷¹.

Бегство Наполеона с Эльбы спровоцировало военное выступление Мюрата и дало Австрии законный повод покончить с последним представителем династии Бонапартов. 21 мая австрийские войска заняли Неаполь, а вслед за ними в свою столицу вернулся Фердинанд IV. 12 июня 1815 г. он заключил договор с Францем I, по которому обязался согласовывать все свои действия с австрийским императором⁷².

В последние дни работы Венского конгресса на основе программы Меттерниха были урегулированы все оставшиеся территориальные вопросы в Италии. Результатом этих решений стало значительное расширение сферы влияния Габсбургской монархии в Северной Италии. Другие итальянские государства вынуждены были считаться с австрийской гегемонией на полуострове.

Большое значение державы придавали решению нидерландского вопроса. Нидерланды с их гаванями и побережьем были важнейшим пунктом интересов Великобритании на континенте. Лондон рассматривал эту территорию как зону своего влияния. Недаром говорили, что Нидерланды — «любимое дитя британского кабинета». С точки зрения Лондона, увеличение территории Нидерландов позволило бы создать сильный барьер против Франции и гарантировало безопасность прибрежной зоны. Каслри настойчиво доказывал союзникам необходимость создания сильного Нидерландского королевства, способного сохранить свою независимость. Он стремился обеспечить поддержку России по этому вопросу. Чтобы добиться ее, Каслри договорился с нидерландским послом, что Англия возьмет на себя уплату значительной части русского долга голландским банкирам, который составлял шесть миллионов фунтов стерлингов⁷³.

Нидерландский вопрос был в принципе решен во время парижских переговоров. Третья, секретная, статья Парижского мира 1814 г. предусматривала увеличение Нидерландов за счет объединения с бельгийскими провинциями (бывшими Австрийскими Нидерландами) и Люксембургом и свободу судоходства по Шельде⁷⁴.

Возвратившийся в страну принц Вильгельм Оранский был провозглашен 2 декабря 1813 г. государем Нидерландов под именем Вильгельма I. Его посланник на Венском конгрессе барон Г.К. фон Гагерн, руководствуясь инструкцией своего суверена от 10 августа 1814 г., выдвинул претензии Нидерландов на включение в свой состав земель на левом берегу Рейна⁷⁵. Но в этом вопросе их интересы столкнулись с интересами Пруссии. Берлин также претендовал на рейнские территории. В ноте от 10 декабря 1814 г., направленной Гарденбергу, Меттерних согласился компенсировать потери Пруссии в Польше и Саксонии за счет территорий на левом берегу Рейна. Однако Кланкарти заявил, что возможные приращения на Рейне зависят от решения конфликта по Польше и Саксонии. После долгих обсуждений пять держав 8 февраля 1815 г. приняли решение передать Пруссии области на левом берегу Рейна с 1,1 млн населения и часть владений Нассау-Оранского дома на правом берегу. Нидерланды и Южные Нидерланды (будущая Бельгия) объединялись в одно государство — Королевство Объединенных Нидерландов, в которое вошли также Льежское епископ-

⁷¹ ВПР. Серия первая, т. VIII, с. 190.

⁷² *Stauber R.* Op. cit., S. 161.

⁷³ *Zamoyski A.* Op. cit., S. 267.

⁷⁴ *Angeberg.* Op. cit., t. I, p. 171.

⁷⁵ *Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15*, S. 102–106.

ство и Великое герцогство Люксембург (которое было включено в состав Германского союза). Вильгельм I был провозглашен королем Нидерландов и великим герцогом Люксембурга⁷⁶. В качестве платы за расширение Вильгельм согласился с передачей Британии Капской колонии и Цейлона. Все договоренности относительно нового устройства Нидерландов нашли свое отражение в статьях 65–73 Заключительного акта Венского конгресса⁷⁷.

Англия же не спешила выполнять данные России обязательства. Нессельроде в меморандуме от 13 февраля 1815 г. напоминал: «Россия внесла большой вклад в общее дело и оказала поддержку Англии в создании Нидерландского королевства. Она имеет право рассчитывать на удовлетворение своих требований»⁷⁸. Однако британский кабинет лишь после возвращения Наполеона дал согласие на выплату оговоренных сумм, чтобы обеспечить признание Россией Нидерландского королевства. 19/31 мая 1815 г. между российским императором и нидерландским королем был подписан соответствующий договор⁷⁹.

Одной из центральных проблем, которые обсуждались на Венском конгрессе, стало государственное устройство Швейцарии. Важное стратегическое положение страны привело к созданию в 1798 г. зависимой от Франции Гельветической республики, которая в 1803 г. на основании Акта медиации была преобразована в конфедерацию под протекторатом Наполеона. Статья VI Парижского договора предусматривала независимость Швейцарии и принятие ее гражданами конституции, которую должны были одобрить великие державы. В состав Швейцарской конфедерации передавались новые кантоны — Женева, Вале и Невшатель.

Для решения швейцарского вопроса на конгрессе была создана специальная комиссия в составе И. Вессенберга от Австрии, Каподистрии и Штейна от России, Гумбольдта от Пруссии, Стюарта и Стратфорд-Каннинга от Великобритании. Позднее к обсуждению швейцарских дел был привлечен представитель Франции герцог Дальберг. Швейцарская делегация во главе с И. фон Рейнхардом добивалась признания конфедерации независимым и нейтральным государством, включения в ее состав кантона Базель и епископства Бьенн, возвращения Вальтеллины и передачи ей полосы земли, соединяющей Женеву с основной территорией страны⁸⁰. Однако между кантонами не было единства по ряду вопросов. Каждый из 19 кантонов направил в Вену своего представителя. Противоречия возникли между старыми аристократическими кантонами, ведущую роль среди которых играл Берн, и новыми, либеральными. Особые споры вызывал вопрос о границах кантонов. Берн выдвинул территориальные (возвращение Ааргау) и финансовые требования, которые были решительно отклонены либералами. В их числе был Лагарп, бывший воспитатель Александра I, который на конгрессе стал одним из советников царя. Он считал, что Швейцария нуждается в реорганизации на новых началах и в либеральной конституции, что надо разрушить устаревшую систему аристократических кантонов. Информаторы Хагера отмечали, что Лагарп пользуется большим уважением царя и его семьи⁸¹. Не удивительно, что Александр поддержал новые кантоны, тогда как Берн и другие консерваторы искали помощи у Меттерниха и Пруссии.

Представители либералов обратились 6 декабря 1814 г. к царю с просьбой поручить Каподистрии, Лагарпу и ряду других швейцарцев разработать предложения по государственному устройству Швейцарии. Каподистрия, будучи российским посланником, сыграл важную роль в судьбе Швейцарии в период, когда после ликвидации

⁷⁶ Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М., 2007, с. 251.

⁷⁷ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 280–287.

⁷⁸ Цит. по: Зак Л.А. Указ. соч., с. 226.

⁷⁹ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 448–456.

⁸⁰ Инструкция швейцарского сейма от 15 сентября 1814 г. опубликована в: Quellen zur Geschichte des Wiener Kongresses 1814/15, S. 144–157.

⁸¹ Weil M.-H. Les dessous du Congrès de Vienne, t. 1, p. 388.

господства Наполеона между кантонами мог разразиться серьезный конфликт⁸². Он принимал непосредственное участие в написании конституции конфедерации и определении ее территориальных границ. В сентябре 1814 г. Каподистрия писал Александру I, что необходимо «принять нейтралитет Швейцарии в качестве единственного условия возвращения издавна принадлежащих ей областей и обещанного союзными державами округления ее территории»⁸³.

16 января 1815 г. комиссии был представлен и утвержден ею общий доклад по Швейцарии. В нем говорилось о необходимости создания объединения 19 кантонов, к которым присоединялись Женева, Вале (Валлис) и Невшатель. Берну предлагалось отдать часть Базельского епископства в качестве компенсации за территориальные потери. Россия выступила против этого. В инструкции Александра I от 30 января 1815 г. русским уполномоченным предписывалось возражать против попыток поддерживавшей Берн Франции усилить этот кантон с тем, чтобы в дальнейшем получить возможность вмешиваться через него в дела Швейцарии⁸⁴.

Заседания комиссии, утрясавшей территориальные вопросы, продолжались вплоть до получения известия о бегстве Наполеона с Эльбы, что заставило представителей великих держав, опасавшихся новых осложнений в Швейцарии, поторопиться с принятием окончательного решения. 20 марта 1815 г. Комитет восьми держав одобрил декларацию о Швейцарской конфедерации, которая составила статьи 74–84 Заключительного акта⁸⁵. Это открыло дорогу к принятию новой конституции Швейцарии в Цюрихе 7 августа 1815 г. Была создана конфедерация из 22 суверенных, равноправных кантонов и гарантирован постоянный нейтралитет Швейцарии, что великие державы еще раз подтвердили во втором Парижском договоре от 20 ноября 1815 г.

Интересы России непосредственно затрагивало урегулирование территориальных проблем в Скандинавии. По итогам русско-шведской войны 1808–1809 гг. Россия включила в свой состав в качестве автономного Великого княжества Финляндия и Аландские острова. Подписывая в апреле 1812 г. тайный союзный договор с наследником шведского престола, бывшим наполеоновским маршалом Ж.-Б. Бернадоттом, Александр I обещал ему за окончательный отказ от Финляндии и помощь в борьбе против Наполеона содействовать в передаче Швеции Норвегии, которая была владением датского короля⁸⁶. Англия также обещала Швеции дипломатическую помощь. После проигранной войны датский король Фредерик VI был вынужден 14 января 1814 г. заключить Кильский мир с Британией и Швецией, согласно которому Норвегия присоединялась к Швеции, а стратегически важный остров Гельголанд отходил Британии. Швеция же обязалась передать датскому королю свои немецкие владения – Переднюю Померанию и остров Рюген. Однако Норвегия отказалась подчиниться этому решению. Соппротивление норвежцев было сломлено при помощи шведской военной силы и при дипломатической поддержке держав. Активную роль при этом сыграла Россия⁸⁷. Конгресс закрепил обмен территориями между Швецией, Данией и Пруссией. В результате Померания и Рюген отошли к Пруссии, в обмен на что Дания получила герцогство Лауенбург, которое имело общую границу с датским герцогством Гольштейн, а также денежную компенсацию⁸⁸. Так был обеспечен «покой Севера», а Дания низведена на положение третьестепенной державы.

В повестке дня конгресса отсутствовал Восточный вопрос, хотя эта проблема интересовала все великие державы, и в кулуарах он обсуждался. После подавления сербского

⁸² Каподистрия И. Указ. соч., с. 22–30.

⁸³ ВПР. Серия первая, т. VIII, с. 112.

⁸⁴ Зак Л.А. Указ. соч., с. 233.

⁸⁵ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 288–295.

⁸⁶ ВПР. Серия первая, т. VI, с. 318–324.

⁸⁷ Подробнее см.: Рогинский В.В. Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн. 1805–1815. М., 2012.

⁸⁸ Angeberg. Op. cit., т. II, p. 1338–1340, 1353–1358.

восстания в октябре 1814 г. в Вену прибыл протопоп М. Ненадович, который надеялся получить поддержку России. Он беседовал с Нессельроде и Каподистрией. В декабре сербы обратились к европейским странам с просьбой выступить в их защиту перед Портой, которая была поддержана лишь Россией. В то же время турецкий поверенный в делах в Вене искал поддержки против России у Австрии и Великобритании. Австрия, которую очень беспокоило продвижение России в сторону Балкан, хотела даже поставить на обсуждение вопрос о новых завоеваниях России по Бухарестскому миру 1812 г.⁸⁹ Но в начале ноября стало ясно, что Россия не намерена обсуждать эти проблемы.

14 февраля 1815 г. Каслри и герцог Веллингтон, который должен был сменить его в Вене, имели двухчасовую аудиенцию у императора Александра I. На ней обсуждались все еще не решенные вопросы, в том числе по Неаполю, Швейцарии и Ионическим островам. Здесь же Каслри поднял тему Балкан и Османской империи. Меттерних, Каслри и Талейран надеялись положить предел продвижению России на Балканах, призвав царя гарантировать целостность Османской империи. С этой инициативой и выступил Каслри⁹⁰. Александр I был готов рассмотреть этот вопрос, однако Турция наотрез отказалась подписывать любой гарантийный договор. Таким образом, Османская империя поставила себя вне системы договоров, заключенных в Вене, в Заключительном акте эта страна даже не упоминается.

Переговоры в Вене сыграли важную роль в разработке принципов международного права, нормы которого действуют и в настоящее время. Конгресс разработал правила судоходства по рекам, протекавшим по территории нескольких государств. 29 марта 1815 г. соглашения были утверждены Комитетом восьми. Они предусматривали, что реки, связывающие несколько государств, должны быть свободны для судоходства, был урегулирован вопрос о взимании таможенных сборов⁹¹. Положение о свободе речных путей послужило основой для будущих международных соглашений в этой области, в частности, между Россией и Австрией в трактате от 21 апреля/3 мая 1815 г. относительно судоходства по Висле⁹².

Ожесточенные споры на конгрессе вызвал предложенный Великобританией вопрос о запрещении работорговли. Именно эта страна была заинтересована в том, чтобы все государства отказались от торговли рабами. Если отвлечься от гуманитарной составляющей, которая, конечно, имела место (в английском обществе было сильно движение против рабства, и английский парламент в 1807 г. принял закон о запрещении работорговли), то следует признать, что английское правительство прежде всего стремилось усилить свои конкурентные преимущества. Для потерявшей североамериканские колонии Великобритании торговля рабами не представляла больше интереса, чего не скажешь о таких странах, как Франция, Испания и Португалия. Именно их представители стали главными оппонентами Каслри. Австрия, Пруссия и Россия поддержали Англию. Александр I даже предлагал Каслри быть более настойчивым в этом вопросе и обещал ему свое содействие. Русский посол в Мадриде Д.П. Татищев, по указанию царя, обсуждал этот вопрос с испанским министром иностранных дел Севаллосом⁹³.

Однако переговоры английского министра с представителями колониальных держав проходили очень сложно. Они обвиняли Лондон в стремлении подорвать их экономические позиции. Всё, чего удалось добиться Каслри, это подписания представителями восьми держав 8 февраля 1815 г. декларации, осуждавшей работорговлю, но предоставлявшей каждой державе право решать, в какие сроки она ее ликвидирует. В качестве Приложения XV декларация была включена в Заключительный акт Венского конгресса⁹⁴.

⁸⁹ Дебидур А. Указ. соч., с. 74.

⁹⁰ Zatoyski A. Op. cit., S. 467–468.

⁹¹ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 504–529.

⁹² Там же, с. 326–328.

⁹³ Зак Л.А. Указ. соч., с. 237, 242.

⁹⁴ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч., т. III, с. 493–500.

Конгресс, собравший в Вене такое количество представителей всех европейских государств, был вынужден заняться и вопросами дипломатического протокола. В декабре 1814 г. была создана комиссия по урегулированию дипломатических рангов, призванная модернизировать существовавшую практику. Вопрос об определении старшинства дипломатических агентов был связан с престижем государства и его монарха. Прежний дипломатический этикет был уничтожен французской революцией и наполеоновскими преобразованиями. Между странами нередко возникали споры относительно порядка подписания международных договоров. Комиссия, в которую вошли представители восьми государств (от России — Штакельберг), разработала новые правила. Дипломатические представители делились на три ранга: послы и папские легаты, посланники и министры, аккредитованные при государях, поверенные в делах, аккредитованные при министрах иностранных дел. Старшинство дипломатических представителей определялось датой вручения верительных грамот. Это правило действует в дипломатии до сих пор. Порядок подписания международных договоров устанавливался согласно алфавиту по названию стран на французском языке. Венская конвенция о рангах дипломатических представителей в качестве Приложения XVII была включена в Заключительный акт конгресса⁹⁵.

Как уже было сказано, бегство Наполеона с Эльбы, известие о котором было получено в Вене 7 марта 1815 г., привело к активизации работы всех комиссий. Вновь вставшая перед участниками конгресса перспектива борьбы с Наполеоном заставила их постараться преодолеть остававшиеся разногласия и достичь компромиссов. После нескольких дней смятения державы единодушно решили поставить Наполеона вне закона и признать всю Европу в состоянии войны с ним. 25 марта был возобновлен четверной союз и возникла последняя, седьмая, антинаполеоновская коалиция.

Наполеон, 20 марта триумфально возвратившийся в Париж, попытался разрушить эту коалицию. Он послал царю забытый Людовиком XVIII при поспешном бегстве экземпляр секретного договора от 3 января 1815 г. Получив 8 апреля текст договора, Александр I пригласил Меттерниха и спросил, известен ли ему этот документ. Обычно находчивый и изворотливый австрийский министр не нашелся, что сказать в этой щекотливой ситуации. Однако царь проявил великодушие. Он бросил бумаги в камин со словами: «Меттерних, пока мы оба живы, об этом предмете никогда не должно быть разговора между нами. Нам предстоят теперь другие дела. Наполеон возвратился. Наш союз должен быть теперь крепче, нежели когда-либо»⁹⁶. Таким образом, личные отношения Александра и Меттерниха были восстановлены. Перед лицом реальной опасности союзники вновь объединились. Как пишет Меттерних, царь предложил забыть все существовавшие между ними разногласия и по-христиански простить друг друга⁹⁷. Их сотрудничество продолжилось и в последующую эпоху конгрессов.

25 мая 1815 г. Александр покинул Вену и направился в главную квартиру в Хайльбронн, куда для организации военного отпора Наполеону съезжались и другие участники коалиции.

Изменившиеся обстоятельства настолько ускорили работу Венского конгресса, что уже 9 июня 1815 г. в торжественной обстановке был подписан его Заключительный акт, состоявший из 121 статьи. В нем были закреплены основные соглашения, достигнутые в ходе конгресса. Первоначально его подписали представители держав — участниц Парижского договора: Австрии, Великобритании, России, Пруссии, Франции, Португалии, Швеции. Испания подписала трактат лишь в 1817 г. Ратификация договора монархами происходила с 14 сентября до 11 декабря 1815 г. Все остальные страны приглашались присоединиться к Заключительному акту. В течение пяти лет его подписали еще 34 государства.

⁹⁵ Там же, с. 531—533.

⁹⁶ ВПР. Серия первая, т. VIII, с. 636.

⁹⁷ Aus Metternichs nachgelassenen Papieren, Bd. 1, S. 329.

Оценивая значение конгресса, Генц писал в феврале 1815 г.: «Те, кто в момент созыва Венского конгресса хорошо понимал его характер и значение, не могли заблуждаться относительно направления, в котором он будет действовать. Громкие фразы о “переустройстве социального порядка”, “обновлении политической системы Европы”, “прочном мире, основанном на справедливом распределении сил” и т.д. и т.п., произносились с целью успокоить народы и придать этому торжественному собранию некоторый характер достоинства и величия, но истинной целью конгресса был дележ наследства побежденного между победителями»⁹⁸. Конечно, каждая великая держава стремилась решить на конгрессе свои задачи, усилить свои позиции на международной арене. По результатам Венского конгресса Россия увеличила свою территорию на 2100 кв. миль с населением более 3 млн человек, Австрия — на 2300 кв. миль с 10 млн жителей, Пруссия — на 2200 кв. миль, приобретя более 5300 млн населения⁹⁹.

Тем не менее, главной целью держав было все же достижение стратегического равновесия, направленного на то, чтобы ни одна страна не могла добиться превосходства над другими. И, по мнению большинства современных исследователей, Венский конгресс смог решить эту задачу. В результате его решений вся Европа была впервые охвачена системой общих договоров, которая просуществовала до середины XIX в., а некоторые сохранили свое значение до наших дней. Венский конгресс 1814–1815 гг. явился первым в истории столь представительным собранием европейских государств, призванным после 25-летия революционной смуты и Наполеоновских войн создать устойчивый международный порядок, основанный на четких правилах и принципах взаимоотношений государств между собой.

Победы, одержанные Россией в войнах с Наполеоном, способствовали значительному росту ее международного авторитета и укреплению ее положения в Европе. Период, последовавший за Венским конгрессом, стал апогеем влияния России, значительно расширившей свои границы, на европейские дела. Она играла одну из ведущих ролей в «венской системе» международных отношений, сутью которой стало поддержание баланса сил на континенте, создание «европейского концерта» великих держав. Политика великих держав была направлена на мирное разрешение противоречий, на достижение взаимоприемлемого компромисса. Эта система способствовала тому, что вплоть до Крымской войны в Европе удавалось избегать крупных конфликтов между великими державами.

⁹⁸ Aus Metternichs nachgelassenen Papieren, Bd. 2, S. 473–474.

⁹⁹ Шильдер Н.К. Указ. соч., с. 318.